

□□Хэ Чжичжоу и не помышлял о визите на съёмочную площадку. Но сегодня, поблизости проходила важная встреча, и режиссёр, почуяв выгоду, позвонил ему, умоляя почтить своим присутствием съёмки и, быть может, даже соизволить внести дополнительные инвестиции.

Делегировав свои обязанности помощнику, режиссёр повёл Хэ Чжичжоу на экскурсию, попутно расписывая перспективы и сложности проекта. Проходя мимо раскидистого дерева, режиссёра осенило: да ведь супруг президента Хэ – часть его команды!

"Господин Хэ, взгляните, с каким усердием трудится госпожа Хэ! Но условия у нас, прямо скажем, спартанские. Не хотелось бы, чтобы госпожу Хэ что-то стесняло", – пропел режиссёр, указывая на группу людей в тени дерева, и в голосе его отчётливо слышались нотки заискивания.

Хэ Чжичжоу промолчал, устремив взгляд вдаль. То ли он нарочно смягчил свою надменность, то ли долгая разлука сыграла свою роль, но фигура Цзянь Линхуай казалась ему в этот момент какой-то неуволимой, почти нереальной, словно окутанной дымкой очарования.

Заметив, как Хэ Чжичжоу решительно направился в ту сторону, режиссёр не сдержал ликующего вздоха: "А вдруг повезёт!"

Но то, что последовало дальше, повергло его в шок. Цзянь Линхуай, мечась и суетясь, нервно тербил Хэ Чжичжоу за рукав, его поведение было нарочито неестественным. Режиссёра словно ледяной водой окатили, когда он увидел, как темнеет лицо Хэ Чжичжоу.

Слухи не врут! Эта пара – лишь карточный домик, их отношения обречены!

Хэ Чжичжоу вернулся, оставив Цзянь Линхуай позади. Лицо его было мрачнее тучи, и никто не решался нарушить гнетущую тишину расспросами.

Он бросил взгляд на часы: "Полчаса". Это прозвучало как приговор.

Продюсер, не мешкая, увёл Хэ Чжичжоу в конференц-зал для обсуждения дальнейших инвестиций.

Затем режиссёр вернулся на свой пост, пробежался глазами по сценарию и скомандовал: "Готовимся к следующей сцене!"

Продюсер щебетал без умолку, пытаясь хоть что-то прочитать по выражению лица Хэ Чжичжоу, но тщетно. Во рту у него пересохло, но ответа он так и не получил.

Полчаса пролетели как одно мгновение. Продюсер проводил гостя до двери. Проходя мимо съёмочной площадки, Хэ Чжичжоу внезапно замер, слегка повернул голову и, поверх голов персонала, устремил взгляд на молодежь, что-то репетирующую в стороне.

Продюсер тут же подхватил: "Господин Хэ, если у вас ещё есть время, может, посмотрите на выступление господина Цзяня? Он прекрасно проявил себя на прослушивании!"

И, словно повинувшись невидимой силе, Хэ Чжичжоу развернулся и направился к скоплению

людей. Толпа расступилась перед ним, храня молчание, но каждый исподтишка бросал взгляды на всемогущего главу семейства Хэ.

Хэ Чжичжоу не отрываясь смотрел на Цзянь Линхуай. После того памятного разговора несколько дней назад адресат перестал докучать ему своими бессмысленными сообщениями, подарив ему редкую передышку.

Цзянь Линхуай играл богатого юношу, сбежавшего из дома. Его кредитные карты заблокированы, и он случайно оказывается благодетельствован главной героиней, после чего клянётся завоевать её сердце.

Он сидел на корточках перед магазином, с травинкой в зубах, и небрежно оглядывал прохожих. Когда мимо проходила главная героиня, его глаза загорелись, и он уставился на неё во все глаза.

В этой сцене, несмотря на всю её простоту, чувствовалась какая-то необъяснимая фальшь.

Странно. Разве это не должно быть его естественным поведением? Почему всё выглядит таким натянутым?

Все были ошеломлены.

"Снято! Цзянь Линхуай!" – взревел режиссёр, затем, искоса взглянув на помрачневшего Хэ Чжичжоу, смущённо добавил: "...Хуай Хуай, ты сейчас слишком крут! Это трава, а не сигарета, убери этот страдальческий взгляд! Ты играешь простофилю, покажи хоть немного простоты, как на прослушивании! Не строй из себя мачо!"

"..." Цзянь Линхуай почувствовал, как к горлу подкатывает ком.

Он научился держать себя в руках. Никогда прежде он не сидел на корточках посреди улицы и не пялился на красоток. Скорее, женщины тайком подглядывали за ним из-за полуприкрытых дверей.

В конце концов, темперамент – это то, с чем рождаются... Подождите, что здесь опять делает Хэ Чжичжоу?

Его словно пронзила внезапная мысль. Он жадно впился взглядом в фигуру Хэ Чжичжоу, и, повинуясь естественной реакции, его губы непроизвольно растянулись в улыбке: "Хе-хе-хе".

Режиссёр: "Разве это не восхитительно?"

Хэ Чжичжоу: "..."

Все: "..."

Дуаньму Янь: "Чёрт, он показывает своё истинное лицо, маскируясь под простачка."

Съёмки возобновились, но Хэ Чжичжоу больше не мог этого выносить. Он пожалел о своём мимолётном любопытстве: Цзянь Линхуай безнадежен.

Он уже собирался уйти, как вдруг услышал надрывный крик Цзянь Линхуай: "Не уходите, пожалуйста, посмотрите на меня!"

Вены на лбу Хэ Чжичжоу вздулись, он был готов пойти ва-банк. Резко обернувшись, он бросил

на Цзянь Линхуай ледяной взгляд, желая заставить того замолчать.

"..." А, это было сказано главной героине, ну тогда ладно.

Цзянь Линхуай с ужасом обнаружил, что его тело отказывается слушаться, когда он видит Хэ Чжичжоу.

Поэтому, собравшись с духом, он посмотрел на очаровательную исполнительницу главной роли и произнёс следующую строчку: "Когда ты обернёшься, я всегда буду здесь".

Главная героиня холодно отрезала: "Прости, я тебя не люблю".

Цзянь Линхуай: "Подожди, однажды ты..."

"Цзянь Линхуай!" - прервал их разговор режиссёр, крича в мегафон. - "Ты же любишь её безумно, а не угрожаешь! Не говори таким зловещим тоном! Ты должен выражать любовь, а не запугивать!"

Гуань Сихань и остальные были ошеломлены. Она прошептала: "Сяо Сунь, тебе не кажется, что он подражает президенту Хэ? Он сейчас очень похож на него!"

Сунь Цзиньчэн энергично закивал: "Да, актёрская игра брата Цзяня просто поразительна! Должно быть, он попал под влияние окружения и впитал властную ауру президента Хэ!"

Гуань Сихань сказала: "Вообще-то, его здесь нет".

Выражение лица Сунь Цзиньчэна мгновенно изменилось: "Предлагаю тебе сменить профессию".

Гуань Сихань в отчаянии закрыла лицо руками. Чёрт возьми, он даже не может убедительно сыграть простачка! Что его ждёт в будущем? Ему пора перестать пытаться меняться. Уже хорошо, что режиссёр не выгнал его.

Режиссёр был в ярости.

"Цзянь Линхуай! Она к тебе идёт! Ты что, серьёзно решил отступить?!"

"Ты должен преклоняться перед ней, а не ломать ей ноги!"

"Кто тебе разрешил выглядеть таким надменным?"

"Цзянь... Лин... Хуай!"

У Цзянь Линхуай начиналась посттравматическая стрессовая реакция на собственное имя.

Несмотря на постоянные взбучки режиссёра, сегодняшние сцены удалось снять на приемлемом уровне.

Он огляделся в поисках Хэ Чжичжоу, но тот уже исчез.

Цзянь Линхуай тайно вздохнул с облегчением. Хорошо, что его здесь нет: было бы неразумно привлекать к себе столько внимания.

Закончив работу, Дуаньму Янь окинул всё происходящее сердитым взглядом, проходя по коридору вдаль. Он поднял голову, увидев человека, стоящего на ступенях и прислонившегося к колонне, и с тоской спросил: "Что ты здесь делаешь?"

Цзянь Линхуай слегка повернул голову. В его глазах плескалась пустота, а через некоторое время он небрежно кивнул.

Дуаньму Янь догадался: он снова размышляет, как угодить Хэ Чжичжоу. Этот человек никогда не думает о чём-то важном.

На самом деле он был лишь наполовину прав.

Цзянь Линхуай действительно думал о Хэ Чжичжоу, но не о том, как заполучить его расположение, а о том, как справиться с необъяснимой реакцией своего тела на его присутствие.

Даже если ему удастся избежать катастрофы сейчас, может ли это наваждение преследовать его всю оставшуюся жизнь?

Если честно, у него нет личной неприязни к Хэ Чжичжоу. Если он захочет начать своё дело, вряд ли он когда-либо увидит его снова.

Не успел он придумать решение, как Дуаньму Янь отчитал его.

"И хотя я не в восторге от того, что ты в нашей команде, но, раз уж ты здесь, надеюсь, ты отнесёшься к этому серьёзнее. Если ты будешь задерживать съёмки, я тебе спуска не дам".

Цзянь Линхуай слегка приподнял бровь и улыбнулся: "Хорошо". Этот мальчик не так уж и плох.

Дуаньму Янь не ожидал такой любезности. Он отшатнулся, приподнял подбородок и посмотрел на него: "Я не шучу. Эта дорама много значит для меня. Лучше даже не думай шутить".

Цзянь Линхуай согласился со всем.

Его образцовое поведение, как ни странно, ещё больше разозлило Дуаньму Яня.

После того, как Дуаньму Янь что-то пробормотал себе под нос и ушёл, Сунь Цзиньчэн внезапно подбежал к нему, посмотрел на спину Дуаньму Яню и с энтузиазмом спросил: "Итак, брат Цзянь, может, поступим как обычно и сольём его грязные секреты?"

Цзянь Линхуай: "...?"

Сунь Цзиньчэн пробормотал себе под нос: "Хотя вы давно друг с другом не грызлись, его поклонники, должно быть, по вам соскучились".

Цзянь Линхуай лишился дара речи: "Разве я раньше тратил всё своё время на то, чтобы выкопать на него компромат?"

Нет, не так.

Когда Цзянь Линхуай вздохнул с облегчением, он услышал, как тот добавил: "У тебя есть список сплетен практически на каждого известного деятеля индустрии развлечений."

"Мне что, настолько скучно?"

"Верно, никакой работы, так что твой сплетнический дух уже горит", – Сунь Цзиньчэн болтал какое-то время, а затем внезапно замолчал и раздражённо хлопнул себя по лбу.

Цзянь Линхуай: "Что такое?" Есть какие-то пикантные сплетни?

Сунь Цзиньчэн энергично покачал головой и виновато опустил голову: "Я просто забыл рифму подобрать".

Цзянь Линхуай: "..."

Посмотрите, во что он превратил окружающих. Его коллеги стали врагами, а помощник превратился в усердного мастера рифмы.

Однако мой коллега прав: из-за него съёмки задерживаться не должны.

Он прожил больше двадцати лет и никогда не чувствовал себя таким униженным.

<http://bllate.org/book/14802/1319447>